

ВАССОЕВИЧ Андрей Леонидович

ЮБИЛЕЙНОЕ СОЗНАНИЕ РУССКИХ И МАГИЯ ЧИСЕЛ

Об авторе:

Профессор кафедры политической психологии СПбГУ, профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена и Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии, доктор философских и кандидат исторических наук. Окончил Восточный факультет ЛГУ им. А.А. Жданова.

Президент Центра Политических и Психологических Исследований.

Нравится это кому-нибудь или не нравится, но необходимо признать, что **нашему народу свойственно юбилейное сознание.** И стар и млад уважают круглые даты: пятидесятилетие, шестидесятилетие, семидесятилетие, тем более, столетие. Научные учреждения и государственные органы — все привержены тому, чтобы отмечать круглые даты. Не всегда празднование круглых дат бывает мотивированным. Зачастую многие учреждения подгоняют свою историю под возможность отпраздновать юбилей. Ибо именно под юбилей выделяется государственное финансирование, награждаются руководители организации. Такова реальность нашей жизни. Мы не в силах изменить общественное сознание. **И в этой связи надо признать, что тот великий поворот, который происходит сейчас в нашем сознании, связан в том числе и с вступлением в третье тысячелетие.** Всё то, что происходило совсем недавно, каких-нибудь десять-пятнадцать лет назад, вдруг превращается в события прошлого века. По сути дела, даже период Съездов народных депутатов СССР, с выступлениями ораторов-популистов, которыми восхищались миллионы граждан Союза Советских Социалистических Республик, психологически уже начинает казаться чем-то таким же далеким, какими нам в школьные годы казались герои романа Фадеева «Разгром», а может, и чеховского «Вишневого сада».

Наступающий век, наступающее тысячелетие, конечно, будут трагическими для так называемых либерально-демократических сил. Вся та система ценностей, которая насаждалась десять-пятнадцать лет назад, становится анахронизмом. Ее будут воспринимать как систему ценностей прошлого, ушедшего века. А коммунистическая идеология оказывается чем-то еще более архаичским, еще более древним. **Некогда столь болезненное для нашей страны деление на «белых» и «красных» опять же теряет**

реальный политический смысл. По сути дела оно превращается в эстетическую проблему. Одним больше нравится Михаил Васильевич Фрунзе в буденовке, таким, каким он изображен на станции метро «Фрунзенская» в Петербурге, а другой будет восхищаться образом Колчака в адмиральском мундире или генеральскими погонями Деникина и Врангеля. В любом случае, это уже вопрос эстетических пристрастий. А пристрастия эти сейчас становятся настолько же далекими от реальных проблем политической жизни, как, например, увлечение, пусть даже политика, классицистическими или романтическими тенденциями в литературе первой четверти XIX столетия. Все это дела далекого прошлого, психологически от нас столь же удаленные, какими были и противостоящие друг другу на сенатской площади декабристы и Милорадович — для людей XX века. Теперь в такую же историческую даль уходят «белые» и «красные» времен гражданской войны.

Очень скоро даже такие фигуры как Ленин и Сталин, несмотря на всю актуальность борьбы за социальную справедливость, будут восприниматься примерно так же, как Петр Первый или Иван Грозный. Те стенания и сетования по поводу поправок Сталиным «ленинских норм», на которых возросло поколение шестидесятников, потеряют в нашей жизни всяческий смысл. И именно в первые годы XXI века происходит рождение новой идеологии.

Новые реальности нашего века стали очевидны для всего человечества, но не в новогоднюю ночь «миллениума», а 11 сентября 2001 года, когда были совершены грандиозные террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне, **когда рушились не только небоскребы Всемирного торгового центра и антитеррористического крыла Пентагона, но и сами основы прежнего миропонимания.** Все представления о геополитической стабильности, центрах силы в мировом глобализационном процессе, в сис-

темах национальной безопасности и возможностях стратегического партнерства оказались сметены анонимным, но глубоко символическим триумфом человеческой воли.

Именно американская трагедия дала мощную подпитку идеологии прагматического патриотизма, которая набирает силы в нашей стране. Надо сказать, что в ушедшем XX веке вокруг понятия «патриотизм» существовали какие-то нелепые дискуссии. Одни пытались наполнить понятие патриотизма странным романтическим содержанием, другие утверждали, что «патриотизм — это последнее прибежище негодяев». **Наше время приносит совершенно иное понимание патриотизма, распадающееся на две составные части: «знай, чем кормишься» и «где живешь, не пачкай».**

Прошедший XX век войдет в историю как век некротимых глобалистических стремлений, которые порождали мировые войны и провоцировали региональные революции, разжигали национальную ненависть и поощряли жестокое идеологическое соперничество. И всякий раз в основе этих процессов пристальному наблюдателю удавалось разглядеть настойчивое желание, как правящих элит, так и противостоящих им контрэлит, приблизиться к осуществлению заветной мечты великих честолюбцев древности — к управлению миром из единого центра. **Не будем смущаться тем, что в прошедшем столетии не раз менялась политическая фразеология и лозунг Соединенных Штатов Европы заглушался громом призывов к Мировой революции.** Не будем смущаться тем, что в иных странах упования на всемирную республику труда замещались уверенностью в неколебимости Тысячелетнего Рейха, а впоследствии — убежденностью, что, уж по крайней мере, на одной шестой части земли социализм победил полностью и окончательно. Для политического психолога принципиально важно другое: мондеалистская идея (ныне воплощающаяся в доктрину глобализма панамериканского типа) на протяжении всего XX века имела свои психологические основания, в том числе и на уровне коллективного бессознательного. «Как правило, — писал К.Г. Юнг, — когда коллективное бессознательное констеллируется в больших социальных группах, то результатом становится публичное помешательство, ментальная эпидемия, которая может привести к революции или к войне и т.п. Подобные движения очень заразительны — заражение происходит потому, что во время активизации коллективного бессознательного человек перестает быть самим собой. Он не просто участвует в движении, он и есть само движение» (1).

У нас еще и сейчас немало любителей «общечеловеческих ценностей» и приверженцев идеи глобализма в политике. Но уже в январе 2001 года (когда наиболее ярким событием для граждан России стал арест и заключение П.П. Бородин) **даже нашей элите стало понятно, что глобализация панамериканского толка никому ничего хорошего не несет.** Трагическая участь Великого Комбинатора, у которого злые румынские пограничники отобрали весь золотой запас, избили и выгнали обратно на территорию своей нелюбимой родины, Республики

Советов, становится мрачной перспективой для всех российских олигархов. Абсолютно понятно, что Запад не собирается создавать для них лежбища, этакую глобалистическую блат-хату, где «флагманы российского бизнеса», могли бы спокойно прожить остаток своих дней. Нет, Запад будет достаточно жесток. **Он готов идти по извечному пути приватизации капиталов, вывезенных за рубеж с территории России** (вспомним печальную судьбу Меньшикова и Николая II, доверивших невероятные сокровища западным банкам). Он пойдет по пути приватизации на том основании, что это якобы криминальные капиталы. Таким образом, **сама жизнь подталкивает к тому, чтобы на смену планам глобализации пришла идея контрглобализации,** а на смену веку глобалистов пришел век контрглобалистов. И даже в такой цитадели глобализма, как западная Европа, антиглобалистское движение набирает обороты. Его питает растущее противоречие между транснациональными корпорациями (ТНК) и национально-государственной формой политической организации общества. Всевластие ТНК все больше тревожит достаточно широкие массы рядовых долларовых миллионеров, которые и подпитывают крупнейшие антиглобалистские акции.

Здесь надо сказать, что **магия крупных чисел, чисел со многими нулями, раскрепощает воображение обладателей состояний** не только на территории Европы, она действует также и в Соединенных Штатах Америки, и в других частях земного шара.

Но, пожалуй, именно в России, где и рядовые граждане, и обладатели крупных состояний больше, чем где бы то ни было, ориентированы на магию чисел, со вступлением в третье тысячелетие, можно ожидать грандиозных перемен. Это связано с тем, **что русское сознание в большей степени ориентировано на имя, чем на реальность** (2). А это означает, что в России разрыв между мироощущением ушедшего XX века и новым мироощущением XXI века произойдет быстрее. Стремительно сменится парадигма всех общественных ценностей, и буквально через считанные месяцы, а уж тем более **в течение ближайших двух-трех лет, мы сами подивимся тому, как будет непохоже мировоззрение русских людей XXI века на мировоззрение советских людей века ушедшего.** Раз так, не будем забывать вещице слова профессора Преображенского: «Разруха начинается в головах». Ибо слом прежнего пагубного мировоззрения будет для наших соотечественников автоматически означать отказ от разрухи последнего пятнадцатилетия. **Это укрепит тенденцию к созиданию новой российской государственности.**

1. Юнг К.Г. «Аналитическая психология». Пер. и ред. В.В. Зеленского, 1994, с. 38

2. Вассоевич А.Л. «Духовный мир народов классического Востока», 1998, с. 187